

ЦЕЛЫЕ ФУНКЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО l-РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ

А. Д. Кузык, М. Н. Шеремета

1. Введение. Пусть f — целая функция, а $n\left(R, a, \frac{1}{f-w}\right)$ — количество w -точек (т. е. корней уравнения $f(z) = w$), лежащих в круге $\{z: |z - a| < R\}$. А. А. Гольдберг [1] и Хейман [2], независимо друг от друга, показали, что если существует постоянная $K > 0$ такая, что

$$n\left(1, a, \frac{1}{f-w}\right) \leq K$$

для всех $a \in \mathbb{C}$ и $w \in \mathbb{C}$, т. е. f имеет ограниченное распределение значений, то рост функции f не выше нормального типа первого порядка. При доказательстве этого утверждения в [2] использована связь между целыми функциями, имеющими ограниченное распределение значений, и целыми функциями ограниченного индекса. Согласно [3], целая функция f называется функцией ограниченного индекса, если существует число $N \in \mathbb{Z}_+$ такое, что для всех $z \in \mathbb{C}$ и всех $n \in \mathbb{Z}_+$ имеет место неравенство

$$|f^{(n)}(z)|/n! \leq \max \{|f^{(k)}(z)|/k!: 0 \leq k \leq N\}.$$

Наименьшее из таких чисел N называется индексом функции f . Исследованию свойств целых функций ограниченного распределения значений и ограниченного индекса посвящено много работ (библ. см. в [4]). В частности, в [5] показано, что если целая функция f имеет ограниченный индекс $N(f)$, то

$$\overline{\lim}_{r \rightarrow \infty} \frac{1}{r} \ln M(r, f) \leq N(f) + 1,$$

$$M(r, f) = \max \{|f(z)|: |z| = r\}.$$

Пусть l — положительная на $[0, +\infty[$ функция. Естественным является вопрос о росте целой функции f , для которой существует постоянная $K > 0$ такая, что для всех $a \in \mathbb{C}$ и всех $w \in \mathbb{C}$ выполняется неравенство

$$n \left(\frac{1}{l(|a|)}, a, \frac{1}{f-w} \right) \leq K.$$

Целую функцию, удовлетворяющую этому условию, назовем функцией ограниченного l -распределения значений. Чтобы изучить рост целых функций ограниченного l -распределения значений, мы обобщим понятие индекса целой функции и изучим рост целых функций с ограниченным обобщенным индексом.

2. О возможности обобщения понятия целой функции ограниченного индекса. В [6] введено так называемое понятие l -индекса как наименьшего из чисел $N \in \mathbb{Z}_+$ таких, что для всех $z \in \mathbb{C}$ и $n \in \mathbb{Z}_+$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} \frac{1}{n!} l(n+2) |f^{(n)}(z)| &\leq \\ &\leq \max \left\{ \frac{1}{k!} l(k+2) |f^{(k)}(z)| : 0 \leq k \leq N \right\}, \end{aligned} \quad (1)$$

и доказано, что если l — непрерывная на $[0, +\infty[$ положительная медленно растущая к $+\infty$ функция и целая функция f имеет ограниченный l -индекс p , то

$$\overline{\lim}_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln M(r, f)}{rl(r)} \leq (p+1) \frac{l(p+3)}{l(p+2)}. \quad (2)$$

При этом сделана попытка доказать точность оценки (2). Следующая теорема указывает не только на неточность оценки (2), но и на тот факт, что понятие l -индекса в смысле (1) не представляет особого интереса, так как не выводит за пределы класса целых функций экспоненциального типа.

ТЕОРЕМА 1. Пусть l — произвольная положительная на $[0, +\infty[$ функция. Если целая трансцендентная функция f имеет ограниченный в смысле определения (1) l -индекс, то ее рост не выше нормального типа первого порядка.

Доказательство. Если f имеет l -индекс $p < +\infty$, то для всех $z \in \mathbb{C}$ выполняется (1) с $n = p+1$

и $N = p$, откуда

$$\frac{1}{(p+1)!} l(p+3) M_{p+1}(r, f) \leq \max \left\{ \frac{1}{k!} l(k+2) M_k(r, f) : 0 \leq k \leq p \right\}, \quad (3)$$

где $M_k(r, f) = \max \{ |f^{(k)}(z)| : |z| = r \}$, $k \geq 1$. Пусть $f(z) = \sum_{n=0}^{\infty} a_n z^n$, $\mu(r, f) = \max \{ |a_n| r^n : n \geq 0 \}$ — максимальный член и $\nu(r, f) = \max \{ n : |a_n| r^n = \mu(r, f) \}$ — центральный индекс степенного разложения функции f . Известно [7, с. 26], что если f — трансцендентная целая функция, то для любого фиксированного $j \in \mathbb{N}$ имеют место неравенства

$$\left(\frac{\nu(r, f)}{r} \right)^j M(r, f) (1 - \varepsilon_j(r)) \leq M_j(r, f) \leq \left(\frac{\nu(r, f)}{r} \right)^j M(r, f) (1 + \varepsilon_j(r)), \quad (4)$$

где $\varepsilon_j(r) \geq 0$ и $\varepsilon_j(r) \rightarrow 0$ при $r \rightarrow +\infty$ вне некоторого множества конечной логарифмической меры, зависящей от j . Из (3) и (4) следует, что

$$\frac{l(p+3)}{(p+1)!} \leq \max \left\{ \frac{l(k+2)}{k!} \frac{1 + \varepsilon_k(r)}{1 - \varepsilon_{p+1}(r)} \cdot \left(\frac{\nu(r, f)}{r} \right)^{k-p-1} : 0 \leq k \leq p \right\},$$

т. е. существует постоянная $A > 0$ такая, что для всех $r > 0$ вне некоторого множества E конечной логарифмической меры B выполняется неравенство $\nu(r, f) \leq Ar$. Если же $r \in E$, то, положив $r' = \inf \{ t \geq r : t \notin E \}$, имеем

$$r'/r = \exp \{ \ln r' - \ln r \} \leq \exp \{ B \}$$

и

$$\nu(r, f) \leq \nu(r', f) \leq Ar' \leq Ae^{Br},$$

т. е. $\nu(r, f) = O(r)$ ($r \rightarrow +\infty$). Используя равенство

$$\ln \mu(r, f) = \ln \mu(0, f) + \int_0^r \frac{\nu(t, f)}{t} dt, \quad (5)$$

получим, что $\ln \mu(r, f) = O(r)$ ($r \rightarrow +\infty$). Но

$$M(r, f) \leq \sum_{n=0}^{\infty} |a_n| r^n = \sum_{n=0}^{\infty} |a_n| \{(1+\delta)r\}^n (1+\delta)^{-n} \leq \mu((1+\delta)r, f) \frac{1+\delta}{\delta} \quad (6)$$

для любого фиксированного $\delta > 0$. Поэтому $\ln M(r, f) = O(\ln \mu((1 + \delta)r, f)) = O(r)$ ($r \rightarrow +\infty$). Теорема доказана.

Чтобы выйти за пределы класса целых функций экспоненциального типа, дадим следующее обобщение понятия целой функции ограниченного индекса.

Пусть $(l_n(r))_{n=0}^{\infty}$ — последовательность непрерывных на $[0, +[$ положительных на $]0, +\infty[$ функций. Если существует число $N \in \mathbf{Z}_+$ такое, что для всех $z \in \mathbf{C}$ и $n \in \mathbf{Z}_+$ выполняется неравенство

$$\frac{|f^{(n)}(z)|}{n! l_n(|z|)} \leq \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(z)|}{k! l_k(|z|)} : 0 \leq k \leq N \right\}, \quad (7)$$

то целую функцию f будем называть функцией ограниченного индекса относительно последовательности (l_n) . Наименьшее из чисел $N \in \mathbf{Z}_+$, для которых (7) выполняется, обозначим через $N(f; (l_n))$ и назовем индексом функции f относительно последовательности (l_n) . Если $l_n(r) \equiv l^n(r)$, где l — непрерывная на $[0, +\infty[$ положительная на $]0, +\infty[$ функция, и целая функция f имеет ограниченный индекс относительно (l_n) , то будем называть функцию f функцией ограниченного l -индекса. При этом число $N(f; l) = N(f; (l_n))$ назовем l -индексом функции f . Отметим, что если $l(r) \equiv 1$, т. е. $l_n(r) \equiv 1$, то $N(f; (l_n)) = N(f; l) = N(f)$.

3. Рост целых функций ограниченного индекса относительно последовательности. Пусть l — положительная на $]0, +\infty[$ непрерывная на $[0, +\infty[$ функция. Скажем, что $l \in L^\wedge$, если

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{1}{l(r)} \min \left\{ l(t) : \frac{r}{1+\delta} \leq t \leq r \right\} = \lambda(\delta) \rightarrow 1 \quad (0 < \delta \rightarrow 0). \quad (8)$$

ТЕОРЕМА 2. Пусть f — целая трансцендентная функция, $l \in L^\wedge$ и (l_n) — последовательность положительных на $]0, +\infty[$ непрерывных на $[0, +\infty[$ функций. Если $l_n(r) \sim l^n(r)$ ($r \rightarrow +\infty$) и $N(f; (l_n)) < +\infty$, то

$$\overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{\nu(r, f)}{rl(r)} \leq N(f; (l_n)) + 1. \quad (9)$$

Доказательство. Обозначим левую часть (9) через τ . Если $\tau = 0$, неравенство (9) очевидно. Если же $\tau > 0$, то для любого $\delta \in]0, \tau[$ существует возрастающая

$k + \infty$ последовательность (r_n) положительных чисел такая, что $(1 + \delta) r_n < r_{n+1}$ и $v(r_n, f) > (\tau - \delta) r_n l(r_n)$. При $r_n \leq r \leq (1 + \delta) r_n$ и $n \geq n_0(\delta)$ в силу (8) имеем

$$v(r, f) \geq v(r_n, f) \geq (\tau - \delta) r_n l(r_n) \geq \frac{\tau - \delta}{1 + \delta} r.$$

$$\cdot \min \left\{ l(t): \frac{r}{1 + \delta} \leq t \leq r \right\} \geq \frac{(\tau - \delta)(\lambda(\delta) - \delta)}{1 + \delta} r l(r). \quad (10)$$

Положим $E_\delta = \bigcup_{n=n_0(\delta)}^\infty [r_n, (1 + \delta) r_n]$. Ясно, что логарифмическая мера множества E_δ бесконечна и для всех $r \in E_\delta$ выполняется (10). Отсюда и из (4) вытекает существование возрастающей $k + \infty$ последовательности (r_k^*) положительных чисел такой, что $M_j(r_k^*, f)/M(r_k^*, f) \sim \sim (v(r_k^*, f)/r_k^*)^j$ ($k \rightarrow \infty$) и выполняется (10) с $r = r_k^*$. Поэтому

$$\begin{aligned} \frac{M_{j+1}(r_k^*, f)}{M_j(r_k^*, f)} &> (1 - \delta) \frac{v(r_k^*, f)}{r_k} > \\ &> \frac{(\tau - \delta)(1 - \delta)(\lambda(\delta) - \delta)}{1 + \delta} l(r_k^*) \end{aligned} \quad (11)$$

для всех $j = 0, 1, \dots, N(f; (l_n))$ и всех $k \geq k_1(\delta)$. Так как $l_n(r) \sim l^n(r)$ ($r \rightarrow +\infty$), то для всех $j = 1, 2, \dots, \dots, N(f; (l_n)) + 1$ и всех $k \geq k_2(\delta)$ имеем

$$l(r_k^*)/l_j(r_k^*) > (1 - \delta)/l_{j-1}(r_k^*). \quad (12)$$

Положим $\tau_0(\delta) = \frac{1}{1 + \delta} (\tau - \delta)(1 - \delta)^2(\lambda(\delta) - \delta)$ и допустим, что $\tau_0(\delta) > N(f; (l_n)) + 1$. Тогда из (11) и (12) получим, что для всех $j = 0, 1, \dots, N(f; (l_n))$ и всех $k \geq \max\{k_1(\delta), k_2(\delta)\}$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} \frac{M_{j+1}(r_k^*, f)}{(j+1)! l_{j+1}(r_k^*)} &> \frac{(\tau - \delta)(1 - \delta)(\lambda(\delta) - \delta)}{1 + \delta} \frac{M_j(r_k^*, f)}{(j+1)!} \\ &\cdot \frac{l(r_k^*)}{l_{j+1}(r_k^*)} > \frac{\tau_0(\delta)}{j+1} \frac{M_j(r_k^*)}{j! l_j(r_k^*)} > \frac{M_j(r_k^*)}{j! l_j(r_k^*)}, \end{aligned}$$

т. е.

$$\begin{aligned} \frac{M_{N+1}(r_k^*, f)}{(N+1)! l_{N+1}(r_k^*)} &> \\ &> \max \left\{ \frac{M_j(r_k^*, f)}{j! l_j(r_k^*)} : 0 \leq j \leq N \right\}, \quad N = N(f; (l_n)), \end{aligned}$$

что невозможно в силу (7) с $N = N(f; (l_n))$. Таким образом, $\tau_0(\delta) \leq N(f; (l_n)) + 1$ и в силу произвольности δ и условия $l \in L^\wedge$ имеем неравенство $\tau \leq N(f; (l_n)) + 1$, что и требовалось доказать.

Отметим, что если $l(r) \equiv \text{const}$, $l(r) = r^\alpha$, или l — невозрастающая функция, то $l \in L^\wedge$.

Из теоремы 2 вытекает, что для того, чтобы для данной функции $l \in L^\wedge$ существовала целая трансцендентная функция f ограниченного l -индекса, необходимо, чтобы $rl(r) \rightarrow +\infty$ ($r \rightarrow +\infty$). В этой связи следует заметить, что любой многочлен является функцией ограниченного l -индекса, какова бы ни была положительная функция l .

Положим

$$L(r) = \int_0^r l(t) dt.$$

ТЕОРЕМА 3. Пусть выполнены условия теоремы 2. Тогда

$$\overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{\ln M(r, f)}{L(r)} \leq N(f; (l_n)) + 1. \quad (13)$$

Доказательство. Используя неравенство (6) и равенство (5), из (9) получаем, что для любого $\delta > 0$ имеют место неравенства

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{\ln M(r, f)}{L(r)} &\leq \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{\ln \mu((1+\delta)r, f)}{L(r)} \leq \\ &\leq \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{\ln \mu((1+\delta)r, f)}{L((1+\delta)r)} \cdot \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{L((1+\delta)r)}{L(r)} \leq \\ &\leq (N(f; (l_n)) + 1) \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{L((1+\delta)r)}{L(r)}. \end{aligned} \quad (14)$$

Применяя правило Лопиталья, в силу определения класса L^\wedge имеем

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{L((1+\delta)r)}{L(r)} &\leq \\ &\leq \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{(1+\delta)L'((1+\delta)r)}{L'(r)} = \overline{\lim}_{r \rightarrow +\infty} \frac{(1+\delta)l((1+\delta)r)}{l(r)} = \\ &= (1+\delta) \lim_{r \rightarrow +\infty} l(r)/l\left(\frac{r}{1+\delta}\right) \leq \frac{1+\delta}{1(\delta)} \rightarrow 1 \quad (\delta \rightarrow 0), \end{aligned}$$

и из (14) получаем (13).

Отметим, что оценку (13), вообще говоря, улучшить нельзя. Действительно, пусть $f(z) = \exp\{z^2\}$. Тогда

$f^{(n)}(z) = f(z) l_n(z)$, где $l_n(z) = (2z)^n + a_{n-1}^{(n)} z^{n-1} + \dots + a_0^{(n)}$ — многочлен с неотрицательными коэффициентами. Положим $l(r) = 2r$. Ясно, что $l \in L^\wedge$, $l_n(r) \sim \sim l^n(r)$ ($r \rightarrow +\infty$) и $|f^{(n)}(z)| \leq n! l_n(|z|) |f(z)|$ для всех $n \in \mathbb{N}$ и $z \in \mathbb{C}$, т. е. $N(f, (l_n)) = 0$. Так как $L(r) = r^2$ и $\ln M(r, f) = r^2$, то неравенство (13) для функции $\exp\{z^2\}$ превращается в равенство.

Условие $l \in L^\wedge$ означает, что функция l не может расти достаточно быстро. Например, функция $l(r) = e^r$ классу L^\wedge не принадлежит. Наличие условия $l \in L^\wedge$ в теореме 3 вызвано методикой доказательства. От него можно избавиться, если наложить дополнительные условия на гладкость функций l_n .

Для непрерывной на $[0, +\infty[$ функции h положим $V(t, h) = \sum_{x_k + \delta_k \leq t} (h(x_k) - h(x_k + \delta_k))$, где $(x_k, x_k + \delta_k)$ — последовательность интервалов, на которых функция h убывает, $x_k + \delta_k < x_{k+1}$. Ясно, что $V(t, h) \equiv 0$, если h — неубывающая функция, и $V(t; h) = h(0) - h(t)$, если h — невозрастающая функция.

ТЕОРЕМА 4. Пусть l — положительная на $[0, +\infty[$ непрерывная функция, а $(l_n)_{n=0}^\infty$ — последовательность положительных на $[0, +\infty[$ непрерывно дифференцируемых функций таких, что $V(r, \ln l_n) = o(L(r))$ и $l_n(r) \sim \sim l^n(r)$ при $r \rightarrow +\infty$. Тогда, если целая функция f имеет ограниченный индекс $N(f; (l_n))$, то имеет место неравенство (13).

Доказательство. Положим $N(f; (l_n)) = N$ и при фиксированном $\theta \in [0, 2\pi[$ рассмотрим функцию

$$g(t) = \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(te^{i\theta})|}{k! l_k(t)} : 0 \leq k \leq N \right\}, \quad t \geq 0.$$

Функция g непрерывна на $[0, +\infty[$ и непрерывно дифференцируемая, за исключением счетного множества точек. Ясно, что

$$g'(t) \leq \max \left\{ \frac{d}{dt} \left(\frac{|f^{(k)}(te^{i\theta})|}{k! l_k(t)} \right) : 0 \leq k \leq N \right\}.$$

Так как $\frac{d}{dt} |\varphi(t)| \leq \left| \frac{d}{dt} \varphi(t) \right|$ для комплекснозначной функции φ действительного переменного t , то отсюда

имеем

$$\begin{aligned}
 g'(t) &\leq \max \left\{ \frac{|f^{(k-1)}(te^{i\theta})|}{k! l_k(t)} - \frac{|f^{(k)}(te^{i\theta})|}{k! l_k(t)} \cdot \right. \\
 &\cdot \frac{l'_k(t)}{l_k(t)} : 0 \leq k \leq N \left. \right\} = \max \left\{ \frac{|f^{(k+1)}(te^{i\theta})|}{(k+1)! l_{k+1}(t)} \frac{(k+1) l_{k+1}(t)}{l_k(t)} - \right. \\
 &\quad \left. - \frac{|f^{(k)}(te^{i\theta})|}{k! l_k(t)} \frac{l'_k(t)}{l_k(t)} : 0 \leq k \leq N \right\} \leq \\
 &\leq \max \left\{ \frac{|f^{(k+1)}(te^{i\theta})|}{(k+1)! l_{k+1}(t)} : 0 \leq k \leq N \right\} \cdot \\
 &\cdot \max \left\{ \frac{(k+1) l_{k+1}(t)}{l_k(t)} : 0 \leq k \leq N \right\} + \\
 &\quad + \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(te^{i\theta})|}{k! l_k(t)} : 0 \leq k \leq N \right\} \cdot \\
 &\quad \cdot \max \left\{ -\frac{l'_k(t)}{l_k(t)} : 0 \leq k \leq N \right\}. \quad (15)
 \end{aligned}$$

В силу (7) $|f^{N+1}(te^{i\theta})| \leq (N+1)! l_{N+1}(t) g(t)$. Поэтому

$$\begin{aligned}
 \max \left\{ \frac{|f^{(k+1)}(te^{i\theta})|}{(k+1)! l_{k+1}(t)} : 0 \leq k \leq N \right\} &\leq \\
 &\leq \max \left\{ g(t), \frac{|f^{(N+1)}(te^{i\theta})|}{(N+1)! l_{N+1}(t)} \right\} \leq g(t),
 \end{aligned}$$

и из (15) получаем неравенство

$$g'(t) \leq g(t) \{ (N+1) \alpha(t) + \beta(t) \} \quad (16)$$

для всех $t \geq 0$, кроме счетного множества точек. Здесь $\alpha(t) = \max \{ l_{k+1}(t)/l_k(t) : 0 \leq k \leq N \}$ и $\beta(t) = \max \{ -l'_k(t)/l_k(t) : 0 \leq k \leq N \}$. Рассмотрим функцию $G(t) = g(t) \exp \left\{ -\int_0^t ((N+1) \alpha(t) + \beta(t)) dt \right\}$. В силу (16) G невозрастающая, $G(t) \leq G(0) = g(0)$. Таким образом,

$$g(t) \leq g(0) \exp \left\{ \int_0^t ((N+1) \alpha(t) + \beta(t)) dt \right\}. \quad (17)$$

Так как $l_{k+1}(t) \sim l(t) l_k(t)$ ($t \rightarrow +\infty$), то

$$\int_0^t \alpha(t) dt \sim L(t) \quad (t \rightarrow +\infty).$$

Далее, обозначив через $] t_v^{(k)}, t_v^{(k)} + \delta_v^{(k)} [$ интервалы,

где $l'_k(t) < 0$, имеем:

$$\begin{aligned} \int_0^t \beta(t) dt &\leq \int_0^t \max \left\{ \left(-\frac{l'_k(t)}{l_k(t)} \right)^+ : \right. \\ &\quad \left. : 0 \leq k \leq N \right\} dt \leq \sum_{k=0}^N \int_0^t \left(-\frac{l'_k(t)}{l_k(t)} \right)^+ dt = \\ &= \sum_{k=0}^N \sum_{t_v^{(k)} + \delta_v^{(k)} \leq t} \int_{t_v^{(k)}}^{t_v^{(k)} + \delta_v^{(n)}} \left(-\frac{l'_k(t)}{l_k(t)} \right) dt = \\ &= \sum_{k=0}^N V(t, \ln l_k) = o(L(t)) \end{aligned}$$

при $t \rightarrow +\infty$. Поэтому из (17) получаем, что $|f(te^{i\theta})| \leq g(t) \leq g(0) \exp\{(N+1)L(t)(1+o(1))\}$ ($t \rightarrow +\infty$) для любого $\theta \in [0, 2\pi[$. Отсюда вытекает неравенство (13).

Отметим, что и в случае выполнения условий теоремы 4 оценку (13) улучшить нельзя, на что указывает функция $f(z) = \exp\{e^z\}$. Для этой функции $f^{(n)}(z) = f(z) l_n(z)$, где $l_n(z) = e^{nz} + b_{n-1} e^{(n-1)z} + \dots + b_0 e^z$ — экспоненциальный многочлен с положительными коэффициентами. Все функции $l_n(r)$ непрерывно дифференцируемые, положительные и возрастающие на $[0, +\infty[$ и, следовательно, $V(r, \ln l_n) \equiv 0$. Если положим $l(r) = e^r$, то $l \equiv L^\wedge$, но $l_n(r) \sim l^n(r)$ ($r \rightarrow +\infty$). Ясно, что $|f^{(n)}(z)| \leq n! l_n(|z|) |f(z)|$ для всех $z \in \mathbb{C}$ и $n \in \mathbb{N}$, так что $N(f; (l_n)) = 0$. С другой стороны, $L(r) = e^r - 1$, $\ln M(r, f) = e^r$, т. е. оценка (13) неулучшаемая.

4. Рост целых функций ограниченного l -распределения значений. Пусть целая функция f имеет ограниченное l -распределение значений, т. е. существует число $p \in \mathbb{N}$, такое, что для всех $a \in \mathbb{C}$ и $w \in \mathbb{C}$ выполняется неравенство $n \left(\frac{1}{l(|a|)}, a, \frac{1}{f-w} \right) \leq p$. Это значит, что в любом круге $\left\{ z: |z-a| < \frac{1}{l(|a|)} \right\}$ функция f p -листка. Нам понадобится следующий результат из [2].

ЛЕММА 1. Пусть функция f аналитична и p -листка в круге $\{z: |z-z_0| < R, 0 < R < +\infty\}$. Тогда для любого $n > p$

$$\frac{|f^{(n)}(z_0)|}{n!} R^n \leq \left(\frac{An}{p} \right)^{2p} \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(z_0)|}{k!} R^k: 1 \leq k \leq p \right\}, \quad (18)$$

$$A \equiv \text{const.}$$

ТЕОРЕМА 5. Пусть l — положительная на $[0, +\infty[$ непрерывно дифференцируемая функция такая, что $V(r, \ln l) = O(L(r))$ ($r \rightarrow +\infty$). Если целая функция f имеет ограниченное l -распределение значений, то

$$\ln M(r, f) = O(L(r)) \quad (r \rightarrow +\infty). \quad (19)$$

Доказательство. Положим в (18) $R = \frac{1}{l(|a|)}$, $z_0 = a$ и обозначим $l_*(r) = ql(r)$, $q > 1$. Тогда

$$\frac{|f^{(n)}(a)|}{n! l_*^n(|a|)} q^n \leq \left(\frac{An}{p}\right)^{2p} \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(a)|}{k! l_*^k(|a|)} q^k : 1 \leq k \leq p \right\}, \text{ т. е.}$$

$$\frac{|f^{(n)}(a)|}{n! l_*^n(|a|)} \leq \left(\frac{An}{p}\right)^{2p} q^{p-n} \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(a)|}{k! l_*^k(|a|)} : 1 \leq k \leq p \right\}. \quad (20)$$

Выберем $n_0 \geq p$ так, чтобы $(An/p)^{2p} q^{p-n} \leq 1$ для всех $n \geq n_0$. Тогда из (20) при $n \geq n_0$ имеем $\frac{|f^{(n)}(a)|}{n! l_*^n(|a|)} \leq \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(a)|}{k! l_*^k(|a|)} : 1 \leq k \leq p \right\} \leq \max \left\{ \frac{|f^{(k)}(a)|}{k! l_*^k(|a|)} : 0 \leq k \leq n_0 \right\}$, т. е. f имеет l_* -индекс $N(f; l_*) \leq n_0$. $l_*(r) = ql(r)$, по теореме 4 из (13) получаем (19). Теорема 5 доказана.

Из доказательства теоремы 5 видно, что ее утверждение остается в силе, если $l \in L^\wedge$. Отметим, что $O(L(r))$ в (19) нельзя, вообще говоря, заменить на $o(L(r))$. Действительно, пусть $f(z) = \exp\{z^2\}$ и $l(r) = r + 1$, а $w = |w| e^{i\omega} \neq 0$. Тогда для w -точек w_k функции f имеем

$$|w_k| = \sqrt{\ln^2 |w| + (\omega + 2k\pi)^2}, \quad k \in \mathbf{Z}.$$

Если $|a| \leq (\sqrt{5} - 1)/2$, то

$$n \left(\frac{1}{l(|a|)}, a, \frac{1}{f-w} \right) \leq n \left(\frac{4}{\sqrt{5}+1}, 0, \frac{1}{f-w} \right) \leq \frac{4}{\pi(\sqrt{5}+1)} + 2 < 3.$$

Если же $a > (\sqrt{5} - 1)/2$, то $|a| > 1/l(|a|)$, и количество точек w_k , находящихся в круге $\{z: |z-a| < 1/l(|a|)\}$, не превышает числа тех $|w_k|$, для которых $\|a| - |w_k| < 1/l(|a|)$, т. е. числа q тех чисел $k \in \mathbf{Z}$, которые удовлетворяют неравенству

$$(|a| - 1/l(|a|))^2 < \ln^2 |w| + (\omega + 2\pi k)^2 < (|a| + 1/l(|a|))^2.$$

Если теперь $|\ln |w|| \geq |a| + 1/l(|a|)$, то $q = 0$. Если же

$$|a| - 1/l(|a|) < |\ln |w|| < |a| + 1/l(|a|),$$

то $q \leq q_1$, где q_1 — число тех $k \in \mathbf{Z}$, для которых

$$\begin{aligned} |\omega + 2k\pi| < \\ < \sqrt{(|a| + 1/l(|a|))^2 - (|a| - 1/l(|a|))^2} = \\ = 2\sqrt{|a|/l(|a|)}. \end{aligned}$$

Так как $\sqrt{|a|/l(|a|)} < 1$, то $q \leq q_1 \leq 3$. Наконец, если $|\ln |w|| \leq |a| - 1/l(|a|)$, то $q \leq q_2$, где q_2 — число тех $k \in \mathbf{Z}$, для которых

$$\begin{aligned} \sqrt{(|a| - 1/l(|a|))^2 - \ln^2 |w|} < \\ < |\omega + 2k\pi| < \sqrt{(|a| + 1/l(|a|))^2 - \ln^2 |w|}. \end{aligned}$$

Как и выше, нетрудно показать, что $q_2 \leq 3$. Таким образом, для всех $a \in \mathbf{C}$ и $w \in \mathbf{C}$ имеет место неравенство

$$n(1/l(|a|), a, 1/(f-w)) \leq 3,$$

т. е. функция $\exp\{z^2\}$ имеет l -ограниченное распределение значений, $l(r) = r + 1$. Ясно, что для этой функции $\ln M(r, f) = r^2 \sim 2L(r)$ ($r \rightarrow +\infty$).

Львовский государственный
университет им. Й. Франко

Поступило
21.01.85

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Г о л ь д б е р г А. А. Об одной задаче П. Турана.— Изв. АН УзбССР, 1974, № 3, с. 19—23.
- [2] Н а у м а н W. K. Differential inequalities and local valency.— Pacific J. Math., 1973, v. 44, № 1, p. 117—137.
- [3] L e p s o n B. Differential equations of infinite order, hyperdifferential series and entire functions of bounded index.— Proc. Sympos. Pure Math., Amer. Math. Soc., Providence, 1968, v. 11, p. 298—307.
- [4] S h a h S. M. Entire functions of bounded index.— Lecture Notes in Math., 1977, v. 589, p. 117—145.
- [5] S h a h S. M. Entire functions of bounded index.— Proc. Amer. Math. Soc., 1968, v. 19, p. 1017—1022.
- [6] L a k s h m i n a r a s i m h a n T. A note on entire functions of bounded index.— J. Indian Math. Soc., 1974, v. 38, p. 43—49.
- [7] В и т т и х Г. Новейшие исследования по однозначным аналитическим функциям.— М.: Гостехиздат, 1961.